

1 ОКТЯБРЯ — ДЕНЬ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

С днём мудрости старшего поколения!

Республиканский совет ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов и Комитет ветеранов войны и военной службы РБ направили представителям старшего поколения поздравление с Днем пожилых людей.

450-летия добровольного вхождения Башкирии в состав Российского государства, — говорится в поздравлении. — Несколькими поколениями башкортостанцев республика была превращена в экономически развитый край, с богатой национальной культурой, великой дружбой народов.

моотверженный труд в процветание родного Башкортостана и нашего славного Отечества». Руководящие органы ветеранских организаций от души пожелали миллионному отряду ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов душевного тепла, оптимизма и долгих благополучных лет жизни.

«Жила я правильно», —

считает ветеран из села Учалы Марьям Салахова.

Все ли могут сказать так же?

Искренне жаль стариков, которые только к концу жизни начинают смутно осознавать — а ведь что-то главное, самое важное они упустили. Такие чрезмерно часто напоминают окружающим, какими влиятельными были в свое время, каких производственных успехов добивалось возглавляемое ими предприятие или хозяйство, с какими высокопоставленными особами решали вопросы...

режали. Ох и наелись — чуть ли не за все военное лихолетье и голоду, а сколько всего вспомнили!... Салахова (в девичестве — Закирова) Марьям Нигматовна родилась в 1921 году в деревне Кунакбаево. Отец работал конюхом, мать — домохозяйка. 9-й класс окончить не удалось. То ли было указание из Уфы, то ли местная инициатива, но большинство ее одноклассниц в «добровольно-принудительном» порядке перевели на работу в сферу образования.

Вскоре отпустили из трудармии мужа, и молодые переехали в поселок Рудник. Но Марьям Нигматовну не отпустили с работы (крепостное право по-советски!), каждый день приходилось добираться до Кунакбаево на велосипеде. Так и ездила до 1954 года, пока не родилась дочь. После работала дееспособным производителем в поссовете, бухгалтером в школе.

Соцпакет: пора сделать выбор

Как получать соцпакет, каждый льготник должен решать сам. 1 октября 2007 года, согласно Федеральному закону № 122-ФЗ, истекает срок подачи заявления федеральных льготников по обеспечению набором социальных услуг, то есть по соцпакету, на следующий год.

Учитывая, что в текущем году окончание срока приема заявлений приходится на нерабочий день (30 сентября 2007 года), Пенсионный фонд России организует работу по приему указанных заявлений 1 октября 2007 года включительно.

По словам управляющего Отделением Пенсионного фонда России по Республике Башкортостан Фота Хантимирова, каждый федеральный льготник должен решить сам, что для него важнее: получить «пакет» в натуральном виде или же деньгами, и своевременно подать соответствующее заявление.

Марьям Нигматовне Салаховой в жизни повезло. Впрочем, слово «повезло» не совсем верно: всей своей биографией она заслужила право на покой и мир в душе. Много было у нее поступков, которым тогда и значения не придавала, но именно они греют душу, в то время как дела, в свое время казавшиеся более важными, за давностью лет уже позабылись...

ственную корову? Всеми правдами и неправдами Марьям Нигматовна добилась тогда, чтоб семьям выписали хоть немного муки. А еще вспоминается: шла по улице, счастливая до невозможности — в руках буханка только что полученного по карточке хлеба, в предвкушении роскошного ужина бежали слюнки. Вдруг остановилась как вкопанная — на ее хлеб смотрел голодный ребенок на руках молодой матери. Ни секунды не раздумывая, отдала его. По мере сил помогала семье и в дальнейшем. А когда жизнь немного облегчилась — думать про них забывала. И вдруг к ней на улице подошла незнакомый мужчина: «Ты спасла от смерти моего единственного ребенка, когда я был на фронте. За такое не отблагодарить... Поехали к нам в гости».

М. Н. Салахова в одной только маленькой деревне Ильтебаново составила 32 акта о несостоятельности. За подобное рвение, понятное дело, по головке не гладили, ведь «мобилизация средств» ставилась выше всего — даже человеческих жизней. Но кому ныне, спустя десятилетия, интересен процент выполнения государственного задания? А люди, которые, может быть, напрямую обязаны жизнью этим самым актам, живут и поныне. Или их дети. Или внуки. И, скорее всего, даже не подозревают, какую роль в родословной семьи сыграл совестливый и неудобный для начальства работник райфо...

Ныне Марьям Нигматовна живет в селе Учалы. Скромно, как

Аниса ЯНБАЕВА. Учалинский район.

■ КОНТАКТЫ

Мы — добрые соседи

Народы Среднего Урала объединяет чувство родства, дружбы и духовной близости

В городе Красноуфимске Свердловской области прошел шестой фестиваль национальных культур народов Среднего Урала с участием артистов художественной самодеятельности Красноуфимска, Екатеринбурга, Мечетлинского района и государственной филармонии Стерлитамака.

Фестиваль такого уровня в нашем городе проходит впервые. Мы особо рады гостям из соседнего Башкортостана, который вписал в историю Красноуфимска немало ярких страниц, — сказал, приветствуя участников праздника, исполняющий обязанности главы администрации Красноуфимска Юрий Сафронов. — В 1773 году в Красноуфимской крепости был четырехтысячный отряд восставших русских и башкир под руководством Салавата Юлаева.

— Людям всегда была близка героика всенародного подвига. В спектаклях театра «Ягдар» мы обращаемся к разным историческим пластам жизни башкирского народа. Мне приятно, как красноуфимские зрители реагируют на то, что происходит на сцене, — делится своими впечатлениями молодой строитель из Екатеринбурга Салават Абуабатиров, исполнивший роль Салавата Юлаева из спектакля Баязита Бикбая «Салават».

Башкирские наигрыши, песни ансамбля из Свердловской области и «говорушки», отрывки из русских и башкирских спектаклей, татарский переплет, мелодичные звуки курая наполнили фестиваль особой энергетикой межэтнического согласия. Яркий колорит и эмоциональную окраску празднику придали мечетлинцы, установившие в фойе Дворца культуры башкирскую юрту, обустроенную традиционными предметами домашнего быта. Каждый гость за столом, изобилующим яствами национальной кухни, мог испробовать также настоящий кобылий кумыс и бузу.

Красноуфимцы сообщили гостям, что скоро на улице Салавата Юлаева будет открыт памятник башкирскому национальному герою. Раиса ЗЫКИНА. г. Красноуфимск.

■ ПРОДОЛЖЕНИЕ ТЕМЫ

В памяти о предках — залог процветания страны

В нашей газете от 10 февраля 2007 года в № 28 был опубликован материал «В служенье том был смысл великий» — о башкирских корнях митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла (Гундяева). Редакция получила много откликов по этому поводу. Жительница Уфы Елена Горбунова написала: «Газеты я читаю нечасто, но статьи на духовные темы стараюсь не пропускать. Материал о дедушке митрополита Кирилла — священнике Василии Степановиче Гундяеве — прочитала на одном дыхании. Благодаря этой теплой, необычайно интересной статье появилось ощущение еще большего единения двух удаленных по расстоянию епархий — Московской и Уфимской. По-особому остро ощутила суть мирного духа в нашей жизни. Так и хочется сказать: давайте дружить, молиться друг за друга, помнить наших предков. И тогда Отечество наше выправится, и все в нем будет хорошо».

На камне веры нет места страху

Судьба протоиерея Михаила Александровича Тимофеева, настоятеля Петропавловской церкви села Уса-Степановка Благовещенского района, прочно связана с благодатной землей, называемой Георгиевским монастырем «Святые Кустики», к которому жители старинного села Уса-Степановка имеют самое непосредственное отношение. Именно благодатному жителю его Симеону Сотникову в незапамятные времена явился над разросшимися кустами верстах в двух от села старец в блестящих одеждах. А спустя полвека другой житель села, крестьянин Георгий Поспелов, выделал под основание Георгиевского женского монастыря «Святые Кустики» 70 десятин земли.

Дети священников преследовали. Надо было иметь большое мужество, чтобы в столь сложное время оставаться пастырем и сохранить истинную веру. Именно к таким служителям относился протоиерей Михаил. Он был человеком образованным, умным, деликатным, за что и любил его верующие. Бог не обделил батюшку статью и хорошо поставленным голосом. Певчих для клироса он обучал сам. Получив дореволюционное церковное образование, в конце жизни священник остался верным традиционной православной вере, никогда не уклонялся в раскольническое обновленчество, которое появилось в России в 1922 году и просуществовало до самой войны. В тепер уже заброшенной деревушке Уса-Степановке живет сегодня со своим семейством 86-летняя невестка настоятеля Зоя Васильевна Тимофеева. Она и сохранила полустройный список Михаила Александровича, а также несколько его фотографий.

Петропавловская церковь. Протоиерей Михаил. Зоя Васильевна Тимофеева.

но самое странное, как пишет сам Тимофеев, под судом не состоит. По рассказу Зои Васильевны Тимофеевой, свекра до войны арестовывали несколько раз. Он чувствовал, когда его посадят, брал Святые Дары, хорошо их заворачивал, уходил в лес, подкапывал ореховый куст, прятал под корень, а куст ставил на место — боялся, что безбожники над святыней надругаются. Когда о. Михаила из тюрьмы выпустили, он Дары из-под орешника доставал и продолжал служить в церкви.

К 1938 году Уфимской епархии фактически не существовало. В Уфе все храмы были закрыты, кроме Сергиевского, духовенство которого в количестве семи человек вместе с епископом Григорием (Козловым) расстреляли. Храм охраняли прихожане. Упрямый священник Михаил Тимофеев не смирился с таким положением. В самый пик репрессий отправился в Москву к патриаршему Мецоблюстителю Сергию (Страгородскому) и получил указ о назначении настоятелем Ташкентской Скорбященской церкви.

старшинству в округе, — вспоминает Зоя Васильевна. — Село тоже было большое и богатое. Река Уса широкая, несколько мельниц на ней стояло. Когда церковь первый раз закрыли, народу много бежало. Безбожники у всех на глазах стали сбрасывать кресты, купола, колокола. Начали скидывать большой колокол, а он тяжелей, ничего сделать не могут. Принялись кувалами ушики отбивать. При каждом ударе колокол стонал от боли, как живой: «О-о! О-о! О-о!» А потом рухнул и глубоко в землю ушел. Председатель сельсовета Егор Шумихин с молодыми активистами иконы выбрасывали на улицу, рубили их, сжигали. А сам Егор даже плясал на них. Бабы плакали, ругали мужиков, пытались отнять иконы, но без пользы. Через несколько лет у Егора Васильевны отнялись ноги, сначала ампутировали одну, потом другую отрезали. Но тогда мой свекор еще не служил здесь.

даменте в честь апостолов Петра и Павла в Уса-Степановке в самом деле один из старейших. Построен в 1858 году при первом епископе Уфимском и Мензелинском Антонии (Радонежском). Закрыт в 1933-м и отдан под школу крестьянской молодежи. Потом переоборудован под клуб.

Во время войны открывал храм иерей Михаил Тимофеев. Он сам и плотничал, и столярничал, и красил. Наша где-то художника, тот иконы в иконостасе написал, расписал церковные своды. И снова взметнулись в небо кресты над куполами, зазвонили колокола. А пока храм восстанавливали, отец Михаил ходил по деревням, крестил, причащал, соборывал людей, чтобы на вырученные деньги строительные материалы покупать, краски, церковную утварь. До 1954 года батюшка служил один. Потом прислали второго священника — Василия Гундяева. Его в семье Тимофеевы помнят. Вера, внучка отца Михаила, говорила: «Отец Василий был совсем старенький, невысокого роста, худенький, любил детей».

Почил отец Михаил Тимофеев уже в сане протоиерея в 1961 году. Он предвидел, что после смерти его церковь опять закроют, и потому не разрешил хоронить себя возле храма. Так и случилось. Священник Василий Степанович Гундяев прослужил еще три года, заболел и уехал к себе на родину. К тому времени закончилась хрущевская оттепель, церковь в 1964 году снова закрыли и превратили в клуб, который сгорел спустя десять лет. Случилось это на глазах жителя Уса-Степановки Вячеслава Павловича Изергина, дом которого стоит напротив бывшей церкви и священнического дома.

— Мы, ребяташки, в речке купались. Вдруг слышим какой-то треск. Смотрим, а из клуба дым идет, потом пламя появилось. Дерево сухое, быстро все сгорело.

Уже давно нет в живых служивших здесь верных пастырей, и от разрушенного Петропавловского храма остался лишь холмик известкового плитняка, поросшего мохом. Но пришло время воскресить из забвения имена тех, кто, рискуя жизнью, без страха нес людям Слово Божие. Чтобы помянуть о них и поминали в молитвах. Татьяна БОРИСОВА, церковный краевед.